

Она стояла у двери, крепко сжимая руками края одежды. Если этот трудный этап нельзя было преодолеть достойным способом, то зачем ей вообще лицо? Она не хотела, чтобы родители волновались и переживали из-за проблем, которые она сама создала.

Матушка Лу заметила её у двери и помахала рукой, приглашая войти:

— Не волнуйся так, твой отец просто сильно разозлился. Лицо ещё болит? Сейчас уже поздно, завтра пусть отец пойдёт к старому господину Жуаню, попросит сначала покрыть долг. Потом мы будем честно зарабатывать и возвращать деньги. И ты больше не думай о Жуань Нине. Если найдётся подходящий человек, выходи замуж. Сейчас наша семья не в том положении, чтобы выбирать, лишь бы всё прошло гладко.

Лу Пэйфэнь опустила голову и с трудом улыбнулась:

— Мама, не ходи, ничего не получится. Если они узнают, что это я устроила разлад между Жуань Нином и Ван Юнмэй, то потом могут начать преследовать вас. Я сама создала эту проблему, сама и разберусь. Мама, отдохни как следует. Что сказал врач? Ничего серьёзного?

Матушка Лу с беспокойством посмотрела на дочь и сокрушённо покачала головой:

— Всё же попробуем, разузнаем обстановку.

Когда Жуань Му вернулся, Чжу Цинхэ лежал на кровати, читая английскую книгу, стоящую на тумбочке. Подойдя ближе, можно было услышать, как он с трудом произносит слова. Жуань Му с улыбкой сказал:

— Лучше не читай, звучит слишком тяжело. Хочешь учиться?

Чжу Цинхэ улыбнулся:

— В школе учат, я и учу. Сразу всё не получится.

В те годы, когда он работал, он часто видел, как некоторые люди свободно разговаривали с иностранцами на английском. Тогда он не понимал почему, но ему было очень завидно. Однако учиться оказалось не так просто. Как и в первый год обучения, когда он мог гулять на улице, он завидовал тем, кто сидел в классе с красными галстуками и учился. Но когда сам оказался в классе, это стало словно обруч, сжимающий голову, и он больше не мог делать что хотел. Он считал, что обучение — это вопрос судьбы, всё должно быть добровольным, и тогда это становится интересным, а не как выполнение задачи, словно монах, бьющий в колокол.

Чжу Цинхэ закрыл книгу и положил её на место. За последние дни он постоянно менял места для сна и немного не мог привыкнуть. После ужина Жуань Му сказал, что его друг хочет с ним поговорить, и вышел. Старшие Жуань не заметили, но он увидел в глазах Жуань Му странный блеск, словно тот собирался сделать что-то плохое. Ему было любопытно, но он не стал спрашивать, повернулся на бок, зевнул и сказал:

— Через пару дней я пойду на вокзал покупать билеты. Погода становится всё холоднее, не знаю, идёт ли в деревне снег. У нас там мало кто живёт, вернусь — придётся сначала снег убирать.

Жуань Му не хотелось это слышать, но он не мог прервать, поэтому подавил в себе чувство тоски. Дождавшись, пока Чжу Цинхэ закончит, он взял одежду и пошёл в душ. Вернувшись и снова лёг, он услышал ровное дыхание Чжу Цинхэ. Он хотел рассказать ему о своих делах.

Помимо родственников, Чжу Цинхэ был для него самым важным человеком. Он не хотел ничего скрывать от него, наоборот, ему хотелось рассказать всё, что у него на душе.

Ночник на тумбочке продолжал гореть. Жуань Му задумчиво смотрел на затылок Чжу Цинхэ. Внезапно тот повернулся к нему лицом, слегка нахмутив брови. Почему он так делает во сне? Может, ему снится что-то неприятное? Он вдруг вспомнил, как Чжу Цинхэ тогда отказался. Теперь он понял, что, возможно, Чжу Цинхэ всё это время чувствовал себя неловко, в чужой обстановке, стараясь улыбаться. Кроме него и мамы, он никого не знал. Даже если старшие были доброжелательны, от них всё равно исходила строгость. Чжу Цинхэ был человеком, который не любил доставлять другим хлопоты. Возможно, только вернувшись в деревню Чжуцзя, он сможет почувствовать себя свободнее. Даже если он изначально думал иначе, когда столкнулся с реальностью, то понял, что многое от него не зависит.

Жуань Му меньше всего хотел доставлять Чжу Цинхэ неудобства, но, сам того не желая, всё же сделал это. Оказывается, то, что он считал благом, для Чжу Цинхэ могло быть совсем не благом.

На следующий день Жуань Му проснулся, а Чжу Цинхэ уже умылся и снова держал в руках ту английскую книгу, тихо произнося слова. Он выглядел смешно и мило, словно замороженный. Жуань Му приподнялся и медленно подошёл, уперев подбородок в его плечо:

— Если тебе правда нравится, я могу тебя научить. Эту книгу я читал уже раз десять, смогу научить без проблем.

Чжу Цинхэ слегка отодвинулся:

— Иди умывайся. С утра уже пришли гости, тот самый старик, что был в прошлый раз. Сейчас он в гостиной разговаривает с твоим дедушкой, кажется, у них важное дело.

Жуань Му отошёл на несколько шагов, оделся и встал с кровати, его голос был пренебрежительным и холодным:

— Пришли за деньгами. Лу Пэйфэнь задолжала пятнадцать тысяч. Не то чтобы я их недооцениваю, но для их семьи такая сумма — это тяжело. Разве что дедушка Лу сможет поступиться своей гордостью и начать обирать учеников. Как думаешь, у него были такие мысли?

Чжу Цинхэ с недоумением посмотрел на него:

— Откуда мне знать? Давай, вставай быстрее. Там не только старик, но и та тётя Лу. Она уже спросила у бабушки, сказала, что принесла тебе вкусные сладости.

Жуань Му усмехнулся. Неужели они не понимают, что играют с огнём? Может, она хочет на него пожаловаться? В этом доме его больше никто не сможет подавить. С того дня, как он переродился, он решил, что больше не позволит никому наступать ему на голову, даже на мгновение.

Чжу Цинхэ подождал, пока он выйдет, и начал складывать одеяло. Войдя, мать Жуань Му увидела, как аккуратно он всё делает, и не смогла сдержать улыбки:

— Какой ты хороший мальчик. Я заметила, что с тех пор, как Му вернулся, он словно изменился. Оказывается, это благодаря тебе, такому хорошему наставнику. Теперь мы спокойны. Ты голоден? Не жди Му, иди поешь.

Чтобы попасть в столовую, нужно было пройти через гостиную. Он не хотел просто пройти мимо, поэтому улыбнулся:

— Бабушка, я ещё не голоден. Подожду Му. Вы идите к гостям, я справлюсь сам, не беспокойтесь.

Мать Жуань Му кивнула и, выходя, невольно вздохнула. Сейчас, глядя на семью Лу, у неё начинала болеть голова. В прошлый раз они требовали, чтобы Жуань Линь вернул украденный бизнес. На этот раз всё ещё хуже — просят денег, причём сразу пятнадцать тысяч. В доме живут на пенсию старика. Жуань Нин тоже даёт деньги, но она, как мать, не может их трогать, думает использовать их, когда он снова женится на Юнмэй. Старик всегда был увлечён ощущением, что он руководит людьми, а к деньгам относился с пренебрежением, поэтому в доме действительно не было таких средств. Из-за минутной слабости она втянулась в такие проблемы, словно в прошлой жизни была должна этим людям.

Жуань Му, приведя себя в порядок, вышел в гостиную. Лу Пэйфэнь тут же подошла, собираясь схватить его за руку, с покрасневшими глазами и дрожащим голосом:

— Дядя, тётя, я действительно невиновна! Просто потому, что я сказала, что люблю Жуань Нина, Му и Жуань Линь так подстроили всё против меня. Они слишком бесстыдны! Я взяла кредит для этого проекта, договорилась, что верну, когда завод начнёт приносить прибыль, но теперь меня заставляют вернуть всё сегодня. Это же толкает меня в бездну! Мне действительно больше не к кому обратиться, поэтому я пришла к вам, умоляю, помогите мне.

Жуань Му развалился рядом с дедушкой. Несмотря на юный возраст, окружающие могли заметить, что этот парень удивительно похож на старого господина Жуаня. Он не чувствовал вины, наоборот, в его глазах читалось злорадство:

— Тётя Лу, вы сначала поступаете неправильно, а потом всю вину сваливаете на меня. Разве не стыдно обижать ребёнка? Вы считаете всех дураками? Перед разводом моих родителей вы шпионили за ними, строя свои планы. Вы приложили столько усилий, чтобы выставить Гао Мэйли, эту глупышку, на передний план. Когда её спектакль закончился, вы вышли на сцену, надеясь, что на фоне её поведения мои дедушка и бабушка полюбят вас и согласятся, чтобы вы стали моей мачехой. Мне даже интересно, неужели дедушка и бабушка Лу ничего не замечали? Или они тайно поддерживали вас?

- Все китайские имена собственные приведены в соответствии с глоссарием.
- Убраны лишние пробелы и исправлены пунктуационные ошибки в диалогах.
- Восстановлены корректные разделения абзацев согласно требованиям форматирования.

<http://bllate.org/book/16370/1481147>